Вскоре после ухода Су Юэ, пришёл ещё один человек.

— Как ты, братишка?

Донёсся из-за двери мягкий, немного виноватый голос.

— Войди.

В дверь вошёл молодой человек в белом: чёткие брови, ясные глаза. Высокий, стройный, он улыбался, немного робко и чуть виновато. На красивом лице были следы побоев. Опухшие губы стали фиолетовыми, вокруг глаз чернели синяки, а на открытых участках рук и на шее виднелись полосы от кнута.

Старший двоюродный брат Фан Че, Фан Цинъюнь, убивший его одним ударом. Видимо, парня жестоко избили.

«Это и есть "подонок, который убил собственного двоюродного брата"?»

Фан Че хватило одного взгляда, чтобы понять:

«Какого демона... он честный человек».

Даже если человек с подобным лицом и совершил что-то плохое, он не злодей. Люди с такими лицами обычно искренние и честные, одним словом, простодушные. Он полная противоположность только что ушедшему Су Юэ. Такого наследника более чем достаточно, чтобы поддерживать положение семьи, но не для того, чтобы двигаться дальше. Неудивительно, что он ничего не заметил и попал в ловушку.

— Всё хорошо?

Смиренно сложил руки Фан Цинъюнь.

— Твоими заботами. Жив пока.

Закатил глаза Фан Че.

Он не думал так отвечать, вышло само собой. Однако поразмыслив, Фан Че решил, что это к лучшему. Не стоит изменять дурному нраву мальчишки. Если что-то и делать иначе, то постепенно, чтобы не навлечь лишние неприятности. Этой фразой можно было убить, и она более чем в духе его предшественника: бьёт в самое сердце.

Фан Цинъюнь вздрогнул и смутился ещё больше. Потом тихо сказал:

— Мы же одна семья. Я не хотел.

Его голос звучал всё так же мягко и искренне.

— Кровные узы нерушимы, — не дожидаясь ответа тяжело произнёс он. — В жизни и смерти, в чести и бесчестии, в радости и в горе. Надеюсь, ты простишь меня за непреднамеренную ошибку.

Фан Че натянуто улыбнулся, взгляд оставался непроницаемым.

— Поэтому ты чуть не убил меня? Ну да, кровь не водица. Но если прольёшь, можно и разбавить.

Лицо Фан Цинъюня застыло.

«Ну почему с ним невозможно говорить по-человечески?»

— Позволь мне вернуться и помочь тебе отточить навыки, совершить прорыв. Об этом просила тётя, твоя мама. Дедушка не возражал, отец, дяди и другие старшие тоже. Я не причиню тебе вреда.

Он жаждал доказать свою невиновность. Фан Че молчал.

«Я знаю, что ты этого не делал, но, похоже, у моего предшественника переходный возраст, он недоволен всем миром. Что уж говорить о старшем брате, который, оканчивая академию боевых искусств, плетётся в конце рейтинга успеваемости?»

В глазах мальчишки Фан Цинъюнь не заслуживал ничего кроме презрения. В академии семь с половиной тысяч студентов примерно одного уровня, а его кузен двадцать четвёртый с конца. К тому же с трудом удерживает своё место…

«Ха, великолепно! И это лучший в семье?! Н-да…»

Его предшественник был именно такого мнения, и нынешний Фан Че, который теперь занимал тело, не мог выдать своё безразличие. Он рассмеялся.

Фан Цинъюнь выжидательно посмотрел на братишку, надеясь услышать что-то более вразумительное, но напрасно. Тогда он продолжил:

— Я знаю, тебе неспокойно. Через два дня я возвращаюсь в академию, и я хотел поговорить с тобой.

Лицо Фан Че было не более выразительным, чем гробовая доска. Он небрежно отмахнулся:

— Забудь.

У Фан Цинъюня на миг перехватило дыхание, он перевёл дух и выпалил:

— Что бы ты ни думал и чего бы ни хотел, осуществи это, когда повзрослеешь и создашь собственную семью, ладно? Когда придёт время, я сделаю всё, что в моих силах…

Нужно его успокоить, он ещё совсем юн и многого не понимает. Женится — поймёт, таков порядок вещей. Это единственное, чего ждут от непослушных детей, что в древности, что сейчас, нужно просто повзрослеть. Просто юношеский бунт, кто в его возрасте не был бунтарём?

Семья Фан твёрдо верила, однажды он прозреет, нужно просто переждать. У него ещё всё впереди!

Естественно, нынешний Фан Че всё понимал, однако перебил:

— Охотно верю, когда-нибудь тебе хватит сил доделать начатое!

Старший брат совсем сник.

Если бы такого наговорили его родные братья, Фан Цинъюнь уже дал бы им почувствовать силу старшего и все прелести взросления. Но не двоюродному, он слишком чувствителен и одинок. К тому же он тётино единственное дитя.

— Ты всё сказал?

Попытался избавиться от кузена Фан Че.

«Разберёмся позже, старший брат. Я только что переродился и мне не до тебя. Так что возвращайся в свою академию, где ты даже не двадцать пятый с конца».

— Фан Че!

Воскликнул Фан Цинъюнь.

— Что ещё…

Он поставил на стол коробку, которую принёс с собой.

— В этой коробке два пузырька. В белом пилюли уровня ученика, в чёрном — уровня воина, они помогут тебе в совершенствовании. Когда тренируешься, помни, после второй попытки прорыва на уровень воина ты должен стабилизировать своё состояние в течение семи дней…

— Понял, понял, — усмехнулся Фан Че. — Это такое маленькое одолжение, да? Ц-ц-ц… А ты уверен, что пилюли не отравлены?

Фан Цинъюнь тяжело вздохнул и невольно сжал кулаки, с трудом сдерживаясь, чтобы не ударить Фан Че; плотно сжатые губы побелели.

«Нет, я должен держать себя в руках».

В конце концов он сдался, резко развернулся и зашагал к двери. У двери он остановился.

— Всё-таки сделай над собой усилие!..

— Кузен!

Фан Цинъюнь изумлённо обернулся. Фан Че впервые за всё эти годы назвал его так. Старший с надеждой посмотрел на младшего.

— Что?

— Кузен, если посмотреть на рейтинг учащихся твоей академии задом наперёд, у тебя отличное место.

Гоготнул Фан Че.

Лицо Фан Цинъюня стало чёрным, как дно котла, он снова сжал кулаки… но вспомнил об отцовском кнуте и опустил руки, глядя на кузена с бессильной злобой. В конце концов он ушёл, решив разобраться с наглецом позже, когда тот придёт в себя.

Между тем Фан Че сел, размышляя, насколько верными были его ответы, не допустил ли он ошибок. Его охватило глубокое сомнение.

«Что не так с моим языком?»

Он поднял глаза на недавно повешенную табличку; губы дрожали.

Молчание — золото

Кажется, он помнил, каким был в прошлой жизни и чем увлекался, но в этой жизни необходимо сохранить личность изначального владельца тела, так что впредь лучше избегать старых увлечений.

http://tl.rulate.ru/book/108527/4094725